

Интервью

**Алексей Варламов:
Когда я «ухожу»
в литературу, то как
будто открываю
форточку...**

Галина Павлова

«Когда я «ухожу» в литературу, то как будто открываю форточку...

По приглашению организаторов Литературного фестиваля «На родине П.И. Чайковского» в конце мая в Ижевске побывал ректор Литературного института им. А.М. Горького, доктор филологических наук, профессор, писатель Алексей Николаевич Варламов. Во время фестиваля он дал интервью корреспонденту журнала «Луч» и рассказал о том, как изменился институт за последние годы, что изучают будущие поэты и прозаики, как ему удаётся совмещать работу на посту ректора и литературное творчество, и какие книги любит читать в свободное время.

– Алексей Николаевич, в этом году исполняется 90 лет Литературному институту, который вы возглавляете. Скажите, пожалуйста, как вы готовитесь к этой знаменательной дате?

– Я думаю, что 90 лет – это промежуточная дата. Главный юбилей ещё впереди, когда мы будем отмечать его 100-летие. Ну, а самым большим подарком к 90-летию нашего вуза стало долгожданное завершение реставрации усадьбы, в которой расположен институт. Это уникальный комплекс зданий, который находится в самом центре Москвы, на Тверском бульваре, и является памятником архитектуры XVIII-XIX веков. Планировалось, что все ремонтные работы будут завершены за два с половиной года, но реконструкция затянулась на пять лет, поэтому у нас был нарушен учебный процесс. Мы одно из немногих учебных заведений в стране, для которых пандемия была спасительной: именно благодаря пандемии занятия проходили онлайн, а в стенах вуза в это время шли ремонтные работы. Слава богу, в ноябре 2022 года мы завершили реставрацию усадьбы и вернулись к нормальной жизни.

– Как изменилось здание вуза после реконструкции?

– Строители полностью заменили все инженерные коммуникации, обновили фасад, укрепили фундамент. Конечно, не обошлось без проблем, поскольку усадьба, в которой находится Литинститут, является памятником архитектуры федерального значения. Нам удалось не только восстановить первоначальный вид усадьбы, но и увеличить площадь помещений за счёт возведения второго этажа в одном из наших зданий.

– Вы планируете провести какие-то торжества, посвящённые 90-летию вуза?

– Конечно, мы обязательно проведём вечер встречи выпускников и преподавателей, конференции, выставки. И непременно выпустим новые книги в нашем издательстве. Хотел бы отметить, что в последние годы у нас оживилась издательская деятельность. И во время Литературного фестиваля в Ижевске вместе с нашим преподавателем

Верой Григорьевной Пантелеевой мы презентовали сборник «Современный удмуртский рассказ». При этом замечу, что у нас учится группа удмуртских студентов, которые серьёзно занимаются переводами с удмуртского языка на русский и наоборот. Кстати, в будущем году у нас будет организован новый набор на первый курс, и мы приглашаем к нам ребят, которые хорошо владеют удмуртским языком и мечтают учиться в Литинституте.

Помимо этого, мы выпустили сборник монгольской прозы, хотя специальной монгольской группы у нас нет. Тем не менее у нас учатся ребята из Монголии. И даже один из президентов этой страны окончил наш институт. Также мы выпустили сборник якутских рассказов и готовим книгу осетинской прозы.

Кроме того, мы издаём сборник наших мастеров-преподавателей, в котором они делятся секретами писательского ремесла. Особо хотел бы отметить интересную книгу, составленную из дневников Михаила Пришвина. Дело в том, что издано 25 томов его дневников. Но вряд ли кто-то из студентов сможет их осилить. Поэтому мы сделали «выжимки» из этих дневников, которые касаются его работы над книгами. Думаю, что начинающим поэтам и писателям это будет полезно и интересно. Плюс к этому мы стараемся поддерживать наших лучших студентов-дипломников и издаём их книги.

О мотивации и обучении

– **Сколько студентов в настоящее время учатся в вашем вузе?**

– У нас 450 человек на очном факультете и 200 человек на заочном. Причём бакалавриата и магистратуры у нас никогда не было – только специалитет. Студенты-очники учатся 5 лет, заочники – 6 лет. В институте имеются аспирантура и Высшие литературные курсы.

– **Раньше поступить в Литературный институт было очень сложно, поскольку конкурс был огромный. Кроме того, у вас даже было правило, что на первый курс принимали только людей, имеющих трудовой стаж. То есть выпускнику школы нереально было попасть в Литературный институт. А как сейчас – легко ли поступить в ваш вуз?**

– Сейчас конкурс при поступлении несколько меньше: в последние годы он держится 9-10 человек на место. Абитуриенты сдают четыре экзамена: из них два ЕГЭ по русскому и литературе. Далее мы оцениваем творческую работу, которую абитуриент должен прислать заранее. Это может быть повесть, рассказ, стихотворения. И плюс к этому поступающие пишут эссе – сочинение-размышление на одну из предложенных тем, например, «Дорога от дома до работы», «Опишите свой день», и последний этап – творческое собеседование. Тут уже мы встречаемся лицом к лицу с абитуриентом и оцениваем его общий уровень культуры, мотивацию и желание учиться у нас.

Кстати, раньше нельзя было поступить в Литинститут без трудового стажа. Но сейчас по закону «Об образовании» мы ведём приём по результатам сдачи ЕГЭ и творческого конкурса. Так что многие ребята поступают к нам сразу после окончания школы, поэтому студенческий контингент изменился. Можно сказать, что помолодел.

– Я знаю, что некоторые молодые писатели и поэты поступают к вам, уже имея одно высшее образование.

– Да, мы попали в перечень творческих вузов, где есть квота на второе высшее бесплатное образование. Поэтому с прошлого года мы начали принимать студентов, которые окончили вузы по другим специальностям. Но они учатся не по сокращённой программе, а наравне со всеми студентами – 5 лет на дневной форме обучения и 6 лет на заочной. В идеале какой-нибудь химик, физик, врач, инженер – кто угодно, который почувствовал тягу к творчеству и решил стать писателем, может получить полноценное образование.

– В вашем институте существует свой образовательный стандарт, то есть вы сами определяете, какие предметы будут изучать студенты. Расскажите, пожалуйста, как проходит процесс обучения будущих поэтов и писателей.

– Мы даём широкую гуманитарную подготовку, но это не филологический факультет. Стараемся давать больше практических вещей. У нас много стилистики, много практических занятий по редактированию. Когда студенты изучают курсы русской литературы, то мы делаем большой акцент на современной литературе – целых три семестра! Также у нас есть спецкурс по детской литературе и много спецкурсов по истории

музыки, театра, кино. Плюс к этому эстетика, философия, иностранные языки. Кстати, курсы по литературе у нас очень подробные. Например, когда я учился на филфаке МГУ, у нас античная литература была один семестр. А в Литературном институте античную литературу изучают целый год.

– Что должны представить студенты-выпускники «на выходе» – романы, повести или что-то ещё?

– Это зависит от того, в каком семинаре студент учился. То есть мы даём диплом для всех одинаковый, где написано «литературный работник». Но при этом у нас есть специализация, которую студенты выбирают сразу при поступлении на первый курс: проза, поэзия, драматургия, публицистика, критика, детская литература, художественный перевод. И в зависимости от выбранного направления, они учатся в том или ином творческом семинаре. И их дипломная работа должна соответствовать этому направлению.

О творчестве и увлечениях

– Алексей Николаевич, вы не только являетесь руководителем московского вуза, но ещё и занимаетесь преподавательской деятельностью, пишете книги, участвуете в общественной жизни. Легко ли совмещать работу на посту ректора и литературное творчество?

– Конечно, трудно совмещать. Но если бы я работал только на руководящей должности, я бы уже свихнулся. Для меня литература во многом является отдушиной, своеобразным противовесом от административной работы, где много разных проблем и забот. И когда я «ухожу» в литературу, то как будто открываю какую-то форточку. То есть это для меня отдохновение.

– А когда вы пишете книги?

– Чаще всего по утрам, поскольку рано просыпаюсь. Причём я привык сразу набирать текст на компьютере. Дело в том, что у меня с детства был плохой почерк, и я никогда в жизни не писал книги ручкой. Когда не было компьютеров, я сразу печатал тексты на пишущей машинке. Мне было так удобнее.

– Вы написали несколько книг в серии «Жизнь замечательных людей». Вышли книги, посвящённые жизни и творчеству таких великих писателей, как Михаил Пришвин, Алексей Толстой, Григорий Распутин, Михаил Булгаков, Василий Шукшин. Вы продолжаете писать в этом направлении?

– Да, я написал по заказу много книг для серии «Жизнь замечательных людей», тогда у меня было много свободного времени. Но когда стал ректором, то понял, что уже не смогу писать, хотя меня и просили. Потом случилась пандемия коронавируса, и у меня появилось свободное время. Тогда я написал книгу о русском философе Василии Розанове. Но в ближайшее время пока не планирую продолжать эту работу.

– **Что в ваших творческих планах?**

– Я начал писать роман о нашей современной жизни. Действие происходит в 2018 году. Больше пока ничего не могу рассказать.

– **А есть ли у вас хобби?**

– Конечно, я люблю кататься на велосипеде, ловить рыбу, кататься на лыжах, путешествовать, встречаться с друзьями.

О современной литературе и русском языке

– **Какие современные писатели вам близки и интересны? Или вы предпочитаете классику?**

– Не могу сказать, что предпочитаю классику в ущерб современной литературе. Я читаю довольно многих современных авторов по необходимости, потому что уже много лет являюсь членом жюри ежегодной международной литературной премии «Ясная Поляна». На этот конкурс приходит немало различных рукописей, книг, которые приходится читать. Кстати, среди них бывают замечательные работы.

А так, читаю книги, которые мне дарят друзья и знакомые. Если называть конкретные имена, то я не думаю, что буду сильно оригинален. Евгений Водолазкин, Андрей Геласимов, Леонид Юзефович, Павел Басинский, Алексей Иванов, Роман Сенчин, Дмитрий Быков, Захар Прилепин. Я понимаю, что все они разные люди. И мне кажется, что новый раскол, который случился сейчас в современной литературе, печален. Но это не означает уничтожение того или иного писателя как талантливой личности. Такое в русской литературе уже бывало. Имена антагонистов всё равно стоят рядом на книжных полках. И переписать историю литературы невозможно.

– **Раньше говорили, что советские люди – самая читающая нация в мире. К сожалению, в последние годы мы наблюдаем, что наши соотечественники, особенно молодёжь, стали читать всё меньше и меньше. Как вы считаете, можно ли что-то изменить?**

– Думаю, что этот вопрос больше к социологам, у которых есть конкретные цифры. Но то, что в советское время люди читали больше, это правда. Это было видно невооружённым глазом. Доказательство тому – огромные тиражи книг, журналов и газет, которые выходили в то время. И мне представляется, что художественная литература сегодня интересна гораздо меньшему числу людей. Это можно сравнить с тем, что раньше литература была как футбол и хоккей, а сегодня как водное поло. То есть вид спорта для узкого круга любителей. Но такова новая реальность.

– **На ваш взгляд, можно как-то изменить ситуацию?**

– Я не уверен, что нужно менять. Ну, пусть будет так. Люди, которые занимаются водным поло, не могут собирать такие же трибуны болельщиков, как на футбольном

матче. Но всё равно болельщики есть. У каждого своя ниша. Конечно, писатели заинтересованы, чтобы их читало как можно больше людей: чем больше у них тираж, тем больше гонорар. Но я не уверен, что этим надо обязательно заниматься в государственном масштабе. В конце концов, в литературе каждый «играет» за себя, решает свои собственные задачи и продвигает свои книги. Кому-то удаётся лучше, кому-то хуже. Но если раньше литература была, образно говоря, таким колхозом, в котором были председатель, бригадиры, звеньевые, отстающие и лодыри, кого-то принимали, кого-то выгоняли, то потом всё это распалось на такие частные хозяйства, у кого-то стало больше земли, у кого-то меньше. Но это честная ситуация: как потопал, так и полопал. Сейчас всё стало по-другому. И совсем непонятно, куда мы выйдем в области культуры, что произойдёт дальше. Но что касается прозы, у неё долгое дыхание. И писателям нужно время, чтобы осмыслить всё, что сейчас происходит в нашей жизни. Как говорил Фёдор Тютчев, «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые».

– В последние годы наша речь всё больше засоряется иностранными словами. Как нам сохранить свой язык? Как новый закон может помочь в сохранении русского языка?

– Мне кажется, особенность российского менталитета состоит в том, что мы бросаемся из крайности в крайность. Либо нам плевать на язык, либо мы вдруг становимся отчаянными пуристами, которые выступают за чистоту нравов и языка. Язык возник до нас и будет после нас. Поэтому я думаю, что язык лучше нас понимает, какие слова ему нужны, а какие нет. И вряд ли какими-то законами можно кардинально изменить ситуацию. Запретами здесь тоже многого не добьёшься. Это не значит, что нужно на всё махнуть рукой – пусть идёт как идёт. Конечно, если где-то точно и аккуратно можно какие-то вещи поправить, то лучше их поправить.

Честно говоря, мне самому не нравится засилье в нашем обществе английских слов. Но много ли мы получим, если начнём наказывать за их употребление? Мне кажется, что здесь должны быть более действенные меры. Так просто рубить топором и бегать за каждым, кто говорит иностранные слова, вряд ли это чему-то поможет. Скорее, надо не запрещать, а давать больше примеров хорошей русской речи, больше показывать программ, связанных с языком. То есть надо действовать не запретами, а убеждениями. К примеру, «Тотальный диктант» – это отличный пример пропаганды русского языка. И чем больше у нас будет хороших передач на телевидении, на радио, в интернете, посвящённых русскому языку, тем будет лучше. Нужно чаще показывать передачи о культуре, литературе и искусстве, приглашать интересных лекторов, которые прекрасно владеют русским языком. Мне кажется, от этого будет больше толку, чем от запретов. Тем более, часто запреты идут от людей, которые сами двух слов связать не могут.

